

Помещение Театра.doc на Спартаковской улице / Фотография: Алиса Бекетова, АфишаDaily

10.04.2019, 11:15 Москва

СТАТЬИ

«Похороны и менты, менты и похороны»: как власти несколько лет пытаются закрыть Театр.doc

За 17 лет своего существования московский театр документальной пьесы Театр.doc регулярно сталкивался с визитами силовиков, срывами спектаклей, угрозами, обысками и выселениями. 12 апреля площадка уже в третий раз **открывается** на новом месте. ОВД-Инфо рассказывает, как развивалось давление властей на театр, артисты которого не прекращают говорить со сцены о пытках, политзаключенных и войне.

ПЕРВЫЕ СПЕКТАКЛИ

Режиссеры Михаил Угаров и Елена Гремина получают от московского комитета по культуре грант в размере 200 тысяч рублей. Их друзья и знакомые из театральной среды находят помещение — заброшенный подвал жилого дома, — ломают в нем перегородки, снимают со стен щиты ДСП и делают из них сцену. Актрисы отмывают площадку от строительной пыли. Так в 2002 году в Трехпрудном переулке появляется первое здание Театра.doc. Гремина становится его директором, Угаров — художественным руководителем.

Иван Вырыпаев и Кирилл Серебренников на открытии театра в 2002 году / Фото со страницы Театр.doc в фейсбуке

Концепцию площадки идеально объясняет ее слоган: «Театр, в котором не играют». Спектакли, по большей части, основаны на реальных историях реальных людей. Драматурги могут взять в качестве основы для спектаклей чьи-то дневники или судебные документы, а иногда историю со сцены вместо актера рассказывает сам главный герой.

КАК В ТЕАТР ПРИШЛА ПОЛИТИКА

Репертуар Театра.doc изначально был остросоциальным. Но спектакли о власти, полицейском насилии или политзаключенных появились далеко не сразу — сначала были монологи заключенных женской колонии, заложников «Норд-Оста» и студентов-мигрантов.

Елена Гремина в [интервью](#) «Эху Москвы» признавалась, что на дальнейшую жизнь театра сильно повлиял спектакль «Час 18» о смерти юриста Сергея Магнитского в СИЗО:

— Был театр, и мы хорошо работали уже шестой год. Много было всего интересного и прекрасного. И история про Магнитского сначала была одним из проектов, про

который мы должны были решить: ставить его или нет. Но когда мы начали собирать материал, я поняла, что есть параллельный мир, и он очень страшный. Он такой, который опрокидывает все понятия о справедливости, он оскорбляет своим существованием. Это мир, где пытаются арестованных, где за то, чтобы тебе дали кипяток, ты должен дать взятку; мир, где судьи берут флешку с обвинительным заключением и переписывают его содержание в приговор. После того, как ты это все узнал, твой мир уже никогда не будет прежним.

Затем появился «Берлуспутин». По сюжету спектакля, Сильвио Берлускони приезжает в гости к Владимиру Путину. Неизвестные пытаются убить Путина, но убивают Берлускони. Российского же президента ранят в голову. Чтобы спасти его жизнь, нейрохирурги пересаживают Путину правое полушарие мозга Берлускони. В нескольких городах этот спектакль показать не удалось.

Спектакль «Берлуспутин» / Фото Театр.doc

Елена Гремина 31 июля 2012:

И все равно — нельзя становиться одержимыми Путиным и злом его режима. <...> Это будет поражение наше, если мы будем жить тем, что мы «против», а ведь главное — это «за», за что мы, что мы любим, что для нас главное. Ненависть к режиму не может быть главным. Главное — это все равно любовь к тому, во что мы верим. Тогда мы будем прочней. Не так быстро выгорим.

Надо жить и работать, не сливая при этом своей позиции по возможности <...> И готовиться к бегу на длинную дистанцию — потому что режим силен, друзья, не заклиняйте себя, что оковы тяжкие падут — не падут они! — в том числе потому, что многие рядом с нами, и не только жулики, воры и приспособленцы, его поддерживают по самым разным причинам. К бегу на длинную дистанцию, тяжелому и требующему сил, и скорей всего не только без медали — но и без финишной ленточки в конце

ПЕРВЫЙ ПЕРЕЕЗД

Команда Театра.doc провела на Трехпрудном переулке 12 лет. В 2014 году театр выселили.

Елена Гремина 15 октября 2014:

Неожиданно Москва (в лице Департамента Имущества) досрочно расторгла в одностороннем порядке, без объяснения причин, договор аренды с нашим театром. <...> Вскоре там будет магазин или что-то еще не менее необходимое в нынешние времена! (предваряя вопросы — аренду и налоги аккуратно платили, пожарные и прочие предписания свято соблюдали, но и это видимо ничего сейчас не значит!)

Причиной срочного расторжения договора Департамент городского имущества **назвал** незаконную перепланировку части помещения. Гремина утверждала, что перепланировку провели по требованию пожарных. Мэр Москвы Сергей Собянин тогда **заявил**, что ничего не слышал про Театр.doc и его проблемы, «но вообще в Москве много театров, которые занимаются бог знает чем».

Через несколько лет в интервью «Эху Москвы» Гремина объяснила, что за несколько месяцев до выселения театр попал в черный список Министерства культуры:

— Летом 2014 года нас со спектаклем «150 причин не защищать родину» пригласили на два фестиваля в Грузию и в Армению. Министерство культуры всегда оплачивало всем театрам поездки на фестиваль в Армению. Но нам отказали. Мне позвонили люди из Армении с удивлением, в Минкульте им объяснили, что Театр.doc, оказывается, в «черных списках».

КАК В ТЕАТР ПРИШЛА ПОЛИЦИЯ

30 декабря 2014 года Театр.doc показывал украинский фильм о Майдане «Сильнее, чем оружие». Организаторы не скрывали, что мероприятие проводится в поддержку осужденного режиссера Олега Сенцова. В Трехпрудный переулок, откуда еще не успел съехать театр, **приехали** сотрудники полиции. Сначала они заявили, что в помещении может быть заложена бомба, поэтому всех нужно срочно эвакуировать. Потом переписали паспортные данные зрителей, изъяли технику и составили опись имущества театра. Состояние театра после обыска Гремина и Угаров описывали как «разгром».

Полиция в Театре.doc / Фото со страницы Михаила Угарова в фейсбуке

Представитель Министерства культуры сообщил организаторам, что демонстрация фильма незаконна из-за отсутствия у него прокатного удостоверения, и оставил руководству театра протокол об административном правонарушении. Драматурга Максима Курочкина, технического директора театра Станислава Губина и режиссера Всеволода Лисовского ночью отвезли в отдел полиции по Пресненскому району для опроса.

Михаил Угаров 31 декабря 2014:

При обыске (погроме) Театра.doc беспредел полный. Выносят коробки. Я спрашиваю — где понятые, где протокол изъятого? Мутно мне отвечают, что все будет потом. Спрашиваю — какова причина обыска? Они говорят, что это «осмотр места происшествия». Какого? — вопрос. «Поступило сообщение о совершении преступления». А как же бомба, эвакуация и прочее — вопрос. Мычат. Видимо, это тема отпала. Спрашиваю — вы нашли бомбу? Ответ: «Мы нашли предмет». Какой? Отказ отвечать... <...>

Такие дела на 4 утра 31 декабря

31 декабря Елене Греминой предложили зайти в Министерство культуры. Об этом визите она тоже впоследствии рассказала «Эху Москвы»:

— Оказалось, что в Минкульте есть специальное управление, в котором сидят люди в погонах. <...> Я спрашивала их, как они допустили, что в их присутствии театр фактически разгромили, пинали ногами декорации. Для меня было ясно, что это была акция устрашения, но я хотела от них это услышать. Они мне сказали: «Вам вчера, что ли, мало было? Мы вас в тюрьму посадим». Я встала и сказала: «Все, встретимся в суде. Никаких

неофициальных разговоров больше не будет». Наверное, если бы я была госслужащей, я бы испугалась. Но мне чего бояться?

То, что театр впервые столкнулся с серьезным прессингом именно в 2014 году, Гремина в беседе с изданием связала не столько с происходящим в театре, сколько с происходящим в стране:

— Мне кажется, в 2014 году началась новая эра. А эти «острые» спектакли спокойно шли все эти годы, когда все было хорошо, когда Департамент культуры Москвы заказывал нам проект «Школьные шедевры на сцене», которые нас очень поддерживали, потому что мы могли платить за аренду из этих денег, и в то же время этим социальным проектом мы приносили пользу. Но когда пришли новые времена, надо было измениться. А мы продолжали делать то, что делаем.

БОЛОТНОЕ ДЕЛО

Премьера спектакля «Болотное дело», основанного на интервью с фигурантами уголовного дела и их родственниками, прошла 6 мая 2015 года. Тремя годами ранее в этот день в столице прошла протестная акция против итогов президентских выборов.

Согласованное мероприятие закончилось массовыми столкновениями демонстрантов с полицией и уголовным делом, фигурантами которого стали более 30-и человек.

6 мая 2015-го года театр жил уже в опустевшем особняке 18-го века на Спартаковской улице. Сначала органы пришли на репетицию, затем — на сам спектакль. В день показа улица была забита полицейскими, однако срывать постановку они не стали.

Елена Гремина и полицейские у входа в театр / Фото со страницы Михаила Угарова в фейсбуке

На следующий день после премьеры в театре **прошла** незапланированная проверка противопожарной безопасности помещения. Сотрудники МЧС пришли не одни, а в компании прокурора. Проверку объяснили «сигналом от руководства».

Елена Гремина 7 мая 2015:

День мента в Театре.doc

Сперва вошла блондинка, показала удостоверение прокуратуры, с ней бравый мчс-ник, который смотрел на икеевский плафон и записывал «лампочка обмотана бумагой», и с ними третий, седой, почему то специалист по твердым отходам, как он представился.

Потом пришел участковый в штатском и с ним полицейский в форме.

Потом пришли двое, которые уже с утра маячили у ворот-следователь из угрозыска, из убойного отдела (!), спец по тяжким телесным, как он рекомендовался. И с ним неразлучник — человек без имени и звания, в штатском, который быстро сфотографировал афиши Болотного Дела, Берлуспутина и забытую кем-то у нас коробку с надписью Крымненаш.

Этот человек много мне льстил, и при этом невзначай спрашивал, как мы празднуем в театре День победы, собираемся ли мы устраивать кинопоказы и делать спектакль про Украину. <...>

ВТОРОЙ ПЕРЕЕЗД

Уже через неделю после прокурорской проверки Гремина узнала, что владельцы помещения потребовали срочного расторжения договора.

Елена Гремина 28 мая 2015:

Новости дня:

1) с доком снова расторгнут договор аренды. Есть льготный месяц-полтора на выезд, а с августа наш любимый квест -«где играть спектакли доку» снова начинается!

2)у меня завтра раннее для меня утро в прокуратуре — вызвали как директора театра.док

3) мне пофиг пункты 1–2. Реально пофиг.

4) В августе — открытие сезона дока на новом месте, не знаю где, но знаю, что будет 5 новых премьер

Через месяц театр переехал в пространство из двух подвалов в Малом Казенном переулке. Вскоре руководство **оштрафовали** на 500 тысяч рублей по результатам проверки, проведенной после спектакля «Болотное дело»

Михаил Угаров 25 декабря 2015:

Власти перекрыли банковский счет Театра.doc.
Чиновникам трудно понять, что ни перекрытый счет,
ни отъем помещения — не могут закрыть
негосударственный независимый театр.

На счете театра было 25 тысяч рублей.

Я надеюсь, эти деньги пойдут на танки и самолетики,
чтобы что-нибудь бомбить?

ПЕРЕДЫШКА

Внезапно после второго переезда и полмиллиона штрафа
Театр.doc начал жить спокойной жизнью. По крайней
мере, как рассказала режиссер Зарема Заудинова,
внешне:

— Пытались какие-то проверки уставных документов
делать, что-то пытались проверить на экстремизм — возня
такая, причем тихушная, — говорит Заудинова. — В 2016-
м была премьера спектакля «Война близко», туда эшники
ходили как по расписанию. Они не говорили, что они
эшники, но просто было понятно.

В конце года на театр снова стали давить открыто.

Елена Гремина 15 декабря 2016:

Сегодня. Звонок. воспроизвожу дословно.«Я ваш участковый, не тот который обычно, а еще один. (Называется — и правда, там есть такой) Выполняю распоряжение начальства. Начальник ОВД Басманное Ковтун срочно просит ваши уставные документы Устав, ИНН, ОГРН — все что у вас есть! и договор аренды. **ВЫ ОБЯЗАНЫ НАМ ПРЕДОСТАВИТЬ КОПИИ.**

Я, а что случилось?

Он — не знаю. Может, проверяют вас. У вас же это, антироссийские спектакли идут. <...>

Спектакль «Война близко» / Фото: Нестор Ротсен, Театр.doc

НОВЫЕ СРЫВЫ СПЕКТАКЛЕЙ

В 2017 году проблемы возникли у экспериментальной площадки Театра.doc «Трансформатор», поселившейся в пространстве на «Электрозаводе». В феврале полицейские пришли с собакой на вечер памяти Егора Летова, в начале марта — на показ фильма об арт-группе «Война». Сотрудники объясняли свой визит информацией, полученной из Центра по противодействию экстремизму.

Через месяц «Электрозавод» прекратил сотрудничество с театром из-за угроз со стороны полиции. Сами правоохранители **объяснили** давление тем, что проект им «не нравится».

В октябре 2017 года Театр.doc презентовал читку дневников журналиста «Новой газеты» Али Феруза, которые он писал в СУВСИГе — специальном учреждении, которое нередко называют тюрьмой для мигрантов. Из-за отсутствия разрешения на работу российские власти **планировали** депортировать Феруза в Узбекистан, откуда

он бежал после пыток и склонения к сотрудничеству местными спецслужбами.

В день читки дневников Али правоохранители снова перестали скрывать свое присутствие на спектаклях. Правда, тогда они просто перепутали залы и так и не дошли до читки.

Елена Гремина 25 октября 2017:

<...> Это, честно говоря, очень смешно. Посылают полицейских на чтение Дневников заключённого оппозиционного журналиста Али Феруза, что в Белом зале, а полицейские блуждают во дворах Покровки и приходят в наш другой зал, Большой, а там спектакль 14+ по мифам Древней Греции

СМЕРТЬ

1 апреля 2018 года Михаил Угаров умер. Причина — сердечный приступ.

Театр стал получать новые угрозы уже на следующий день. 2 апреля неизвестные заказали 10 билетов на спектакль «Война близко», основанный на дневнике обычного жителя Луганска. В графе ФИО **указали**: «Патриоты России придем вас пиздить».

3 апреля Театр юного зрителя в Йошкар-Оле **отказал** Театру.doc в аренде площадки для спектакля с говорящим названием «Правозащитники». Москвичи перенесли показ во Дворец молодежи, однако там прошла внеплановая проверка МЧС, в результате которой в здании запретили проводить массовые мероприятия в течение четырех дней.

В апреле театру не продлили договор аренды помещения на Малом Казенном переулке. Сотрудники начали поиски

новой площадки.

16 мая от сердечной и почечной недостаточности умерла Елена Гремина.

Зарема Заудинова 16 мая 2018:

На все ваши вопросы: Театр.doc будет сохранен любой ценой

Елена Гремина и Михаил Угаров / Фото: Денис Рубанов

БЕЗ ВЗРОСЛЫХ

«Первый праздник без взрослых». Так Заудинова называла 14 февраля 2019 года — первый день рождения Театра.doc после смерти Греминой и Угарова. Первый год жизни после ухода основателей театра стал, пожалуй, самым тяжелым за всю историю его существования.

25 мая, через девять дней после смерти Греминой, власти Петербурга **потребовали** от пространства «Безликие» отменить показ «Пыток 2018» — читки, собранной из протоколов, интервью и показаний о пытках в современной России. Кроме режиссера Заремы Заудиновой в проекте участвуют журналисты ОВД-Инфо и «Медиазоны», а также члены Общественной наблюдательной комиссии, которые одними из первых **рассказали** о пытках фигурантов дела «Сети». Обвиняемые по этому делу антифашисты **заявляли** об избиениях, пытках электрическим током и подвешиваниях вниз головой.

Читка пьесы «Пытки» / Фото: Дарья Каретникова

В июне полиция **попыталась** сорвать показ спектакля об Оюбе Титиеве — чеченском правозащитнике, которого **судили** по статье о хранении наркотиков. Постановка прошла в Правозащитном центре «Мемориал», однако полицейские снова перепутали площадки и приехали в здание Театра.doc. Правоохранители заявили, что помещение может быть заминировано, и попросили зрителей покинуть зал. В театре в этот момент шел «Кастинг» — спектакль об изнанке шоу-бизнеса.

В июле после одного из спектаклей полиция **задержала** на Чистых прудах десять человек — девять из них были сотрудниками театра. Силовики показывали актрисам их фотографии из фейсбука и называли работников театра по именам, хотя те не давали полицейским своих документов. Позже в отдел пришел сотрудник Центра по противодействию экстремизму Алексей Окопный, часто появляющийся на московских протестных акциях.

Зарема Заудинова 5 июля 2018:

<...> За последние несколько месяцев все новости о Театре.doc — это похороны и менты, менты и похороны. В информационном пространстве мы появляемся только по таким информационным поводам. Наверное, где-то там сильно порадовались, когда умерли Угаров и Гремина, подумали, что на этом Док закончился, а он вот почему-то нет, надо бы дожать. Поэтому старые методы — якобы заложенные бомбы, угрозы, звонки из фсб, сотрудники центра Э — один за другим. И сейчас нам как никогда нужна ваша помощь. Дорогие СМИ и журналисты, которые рядом с нами в любом аду (вы крутые), у нас не только ад. То, что нашу повестку сужают до ментов и похорон — это медленная информационная смерть, а я верю, что никто из вас этого не хочет. <...> Помогите нам говорить не только о смерти и ментах, а о современном театре — мы же именно о нём, и не наша проблема, что эстетическое сегодня — это политическое. Нам это очень важно и очень нужно

Ещё почитать

02.03.2026 **Москва**

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье